

УДК 94 (930)

DOI: 10.17223/19988613/71/21

А.А. Валитов, М.С. Шаповалов

ОБРАЗ И ПРАКТИКА СИБИРСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА В ПАЛЕСТИНУ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект «Воображаемые территории русской идентичности: случай Палестины XIX–XXI вв.» (№ 18 78 10062).

Статья посвящена образу и сложившейся практике сибирского паломничества в Палестину в XIX – начале XX в. Основным источником стали отчеты Императорского Православного Палестинского Общества, дневники и воспоминания паломников исследуемого периода. Паломничество сибиряков можно рассматривать как особую духовную практику, которая на протяжении столетия трансформировалась из индивидуальной, персонализированной в групповую под влиянием различных факторов – деятельности ИППО, развития транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: ментальные карты; Палестина; образ; идентичность русские евреи; паломники; Святая земля.

На сегодняшний день тема сибирского паломничества в Палестину приобретает новую актуальность. Исследователи все чаще стали говорить об особой роли паломничества в межкультурной коммуникации, взаимообогащении культур различных народов и религиозных традиций [1. С. 94], практической реализации духовной связи России с Палестиной [2. С. 25], наконец, о влиянии паломнических практик на формирование православной русской идентичности инородцами [3, 4].

С другой стороны, на данный момент отсутствует достоверная и полная статистика сибирского паломничества в Палестину в XIX – начале XX в. Исследователи склонны говорить об «отрывочных сведениях», а в отдельные периоды – о полном отсутствии данных о числе сибирских богомольцев [5–7]. Нет четких представлений о социальном типе сибирского паломника, особенно из отдаленных районов Восточной Сибири. Все это возвращает в исследовательское поле во многом позитивистский вопрос об образе и практике сибирского паломничества в Святую Землю в XIX – начале XX в., на который мы будем отвечать в данной статье.

Паломничество сибиряков в Палестину как явление существовало на протяжении всего «долгого XIX в.». Богомольцев из Сибири упоминал и российский консул в Яффе (1839–1843) К.М. Базили («Нельзя не упомянуть здесь об отставных солдатах и урядниках казачьих, которые из Кяхты, из Камчатки и из Томска совершили поход этот с посохом посланническим» [8. С. 461]), и секретарь Императорского Православного Палестинского Общества (далее – ИППО) (1906–1918) А.А. Дмитриевский («От Одессы до Байкала, Енисейска, Благовещенска и других весей нашего обширного отечества странники нередко возвращаются также на своих ногах и с посохом в руках» [9]).

Уважительно говорили о сибиряках в своих дневниковых записках русские паломники и путешественники [10. С. 4]. Образ странника-сибиряка, с одной стороны, создавал полноту картины русского присутствия на Святой земле [11], с другой – паломничество из Сибири, территории, значительно отдаленной не

только от Иерусалима, но и от центральной России, воспринималось современниками в качестве настоящего религиозного подвига, особенно если это паломничество было пешим: «...мне далеко, а вот человек еще того подальше, из-за Камня, из-за Урала пришел, – указала она на тщедушного старичка с прилипшими к черепу длинными и жидкими волосенками. – Этот совсем вчистую ноги себе оттрепал, вспухли, как подушки. Только и тешит их, что котами валеными». Сибиряк, о котором шла речь, с любопытством смотрел на свои неподвижно вытянутые, как обрубки, обутые в валенки ноги» [12. С. 21]. Можно говорить об отдельном сформировавшемся архетипе паломника-сибиряка. Такой сибиряк-слепец из Иркутской губернии Максим Васильев Алексеев со своей женой Параскевою Дмитриевою совершает драматическое пешее богомолье в Иерусалим на страницах отечественного духовного журнала «Странник» [13. С. 69]. «Наполовину святой» Абрам (Абрамка) 76 лет из Тобольской губернии становится одним из основных героев уже классической работы английского писателя и путешественника Стивена Грэма [14. Р. 254]. При этом, учитывая, что русские богомольцы фиксировали на страницах своего текста чаще особенное, пропуская повседневное, их встречу с сибирскими паломниками на Святой земле также следовало бы отнести скорее к ситуациям необычным, чем обыденным.

Численность

Несмотря на то, что до 1917 г. паломнический поток из Сибири в Палестину контролировался и был строго регламентирован государством (выдача паспортов, паломнических книжек, выезд и въезд на территорию империи), единственным доступным на сегодняшний момент источником по количественному и качественному составу сибирских паломников остаются данные ИППО. Отчеты о деятельности ИППО систематизировали информацию о числе приехавших в Палестину и Афон по паломническим книжкам ИППО, а сообщения общества ежегодно публиковали

статистику о количестве паломников, которые останавливались на русских подворьях в Иерусалиме. Однако и эти данные сегодня трудно назвать полными. В нашем исследовании мы располагаем статистикой только о числе приехавших в Палестину и Афон по паломническим книжкам палестинского общества за 1883–1890 гг. и о численности паломников, останавливавшихся на русских подворьях в Иерусалиме с 1894 по 1913 г.

Следует констатировать, что до 1890-х гг. сибирское паломничество в Палестину было единичным. Согласно данным седьмого отчета ИППО за 1888–1890 гг., в 1888 г. в Палестину из сибирских губерний (Акмолинской, Енисейской, Томской, Тобольской, Иркутской, Якутской и Забайкальской) суммарно приехали по паломническим книжкам ИППО 19 человек, из них больше всего представителей Томской губернии (7 паломников) [15. С. 139].

Подробный анализ паломнической статистики ИППО по сибирским губерниям в 1890-х гг. был сделан В.Н. Хитрово в статье «Откуда идут в Святую землю русские паломники». Следует обратить внимание, что в таблицах распределения русских паломников в Иерусалиме по губерниям в 1869–1875 гг. и 1878–1879 гг., приведенных им на основе данных генерального консула в Иерусалиме В.Ф. Кожевникова (1867–1876, 1879–1884), сибирские губернии не упоминаются [Там же. С. 139–142].

Сибиряки-паломники появляются у В.Н. Хитрово как отдельная категория в общей статистике только с 1893 г. Всего с 23 июля 1893 г. по 1 марта 1894 г. и с 1 марта 1895 г. по 1899 г., по его подсчетам, из сибирских губерний на Святую землю приехали 326 паломников, что составило 1,15% от общего числа русских богомольцев (28 255 человек). По классификации секретаря ИППО, в 1893–1899 гг. сибирские губернии / области – Томская (36-е место), Тобольская (43-е место) и Енисейская (47-е место) – были отнесены ко второй группе (число паломников от 5 человек на 100 человек в год), а Иркутская (53-е место), Акмолинская (10-е место), Забайкальская (73-е место), Якутская (80-е место) оказались в третьей группе губерний, где паломничество, словами В.Н. Хитрово, представляло собой «случайное явление» [Там же]. Вряд ли можно согласиться с Василием Николаевичем, что сибирское паломничество, особенно из отдаленных губерний, было «случайным», скорее, следует говорить от его персонафицированности, отсюда исторический интерес представляют детали и микроистории путешествия сибиряков к Святым местам.

Ситуация с систематизацией данных начинает меняться с 1890-х гг., когда к этой задаче активно подключились сотрудники ИППО. С 1893 по 1914 г. статистика ИППО начала демонстрировать общее увеличение сибирских паломников. По данным ИППО, в 1913 г. сибирские паломники составляли 3,91% (248 человек) от общего числа русских богомольцев (6 338 человек), останавливавшихся на русских подворьях в Иерусалиме. Таким образом, в 1913 г. доля сибирских паломников в общей массе русских богомольцев выросла по сравнению с 1895–1899 гг. в 3,4 раза.

В 1913 г. 63,7% (158 человек) всех сибирских богомольцев были выходцами из Томской губернии, на втором месте по числу паломников находилась Енисейская 12,5% (31 богомольцев), а на третьем Тобольская 11,3% (28 богомольцев) губернии. Значительный разрыв в количестве паломников Томской губернии по сравнению с другими сибирскими территориями был объясним несколькими причинами: во-первых, Томская губерния была самой густонаселенной в Сибири (1,9 млн человек в 1897 г.), во-вторых, Томский отдел ИППО (1894) проводил активную работу по популяризации Святой земли и идеи русского присутствия на Востоке. Здесь же следует обратить внимание, что деятельность местных отделов Палестинского общества (Тобольский отдел открыт в 1897 г., Енисейский – в 1898 г.) оказывала воздействие и на численность паломников из Енисейской и Тобольской губерний. Хотя, как отметили исследователи М.Ю. Нечаева и В.П. Микитюк, «в практической организации паломничества вклад местных отделов оказался весьма скромным... информация о доступности посещения Святых мест оказывалась далеко не самой значимой, а повлиять на другие факторы паломничества – такие как инфраструктура маршрутов, политическая ситуация в местах паломничества, материальный достаток самих паломников, наконец, – местные отделы не могли» [16. С. 138–139]. Таким образом, в-третьих, на численность томских богомольцев на практике влияли вполне «земные» причины: доступность инфраструктуры и материальное положение самих паломников (о чем будет сказано более подробно ниже).

При этом паломничество из Восточной Сибири, в первую очередь из Забайкальской и Якутской областей, а также из Иркутской губернии, в начале XX в. продолжало оставаться единичным. Однако персонафицированность паломничества не означает отсутствия паломнических практик. Для жителей Восточной Сибири из-за их объективной территориальной отдаленности от Святых мест Палестины было более актуально внутреннее паломничество. Интересно, что именно в паломническом тексте священника из Иркутска в 1916 г. Тобольск прямо назывался Иерусалимом [17].

Социальный состав

Анализ паломнических книжек и выписки из журналов русских подворий не дают сегодня полного представления о социальном составе сибирских паломников. Сведения, опубликованные ИППО, оказались слишком фрагментарными, чтобы на их основе можно было делать обобщающие выводы; прежде всего это касается Томской, Тобольской, Енисейской губерний и Акмолинской области.

Архивные изыскания позволяют исследователям делать выводы о типичности сибирского паломника по сравнению с богомольцами из центральной России, где самым распространенным типом «была женщина-крестьянка в возрасте от 50 до 60 лет», а наиболее редким – мужчина-дворянин [18. С. 157]. По данным исследователей В.В. Цысь и О.П. Цысь, обработавших

прошения 107 жителей Тобольской губернии за 1911–1914 гг., 79,2% из них составляли крестьяне, 6,5% – мещане, 10,2% – монашествующие, 3,9% прочие категории, к которым исследователи причисляли казаков, дворян и инородцев. По возрастным показателям лица старше 50 лет составляли 70% паломников. По Томской губернии нижевартовские исследователи получили близкие данные: из 52 обработанных ими прошений за 1903–1908 гг. 42 принадлежало крестьянам (исследователи выделяют из них в отдельные категории двух крестьянок – послушниц монастыря и одну чернорабочую), 4 – мещанам, 1 – ссыльному, у остальных словесная принадлежность не была указана. Возраст заявителей колебался от 49 лет до 71 года [6. С. 138–149]. Из девяти обнаруженных исследователем Е.А. Шушкановой прошений на паломничество в Палестину из Енисейской губернии все девять принадлежали крестьянам [7. С. 81–83].

Нужно, однако, подчеркнуть, что выводы о типичности сибирского паломника строятся преимущественно на данных из Томской, Тобольской и Енисейской губерний, откуда в Палестину отправлялось к 1913 г. до 88% всех богомольцев Сибири. При этом в данной статистике теряется важная специфика персонального богомолья из Иркутской губернии, Якутской и Забайкальской областей, где практически единственными богомольцами были представители духовного сословия.

Безусловно, из отдаленных губерний Восточной Сибири совершали паломничества и лица других сословий: крестьянства, купечества, мещанства, дворянства и др.

Организация

Организации русского паломничества к Святым местам Палестины посвящено значительное количество работ, поэтапно и детально раскрывающих специфику этого бюрократически сложного процесса [19–21]. В бюрократической части сибирская практика организации богомолья следовала за общеимперской. Не повторяясь и не погружаясь в детали, отметим, что сибирским паломникам следовало соблести следующую процедуру: оформить внутренний паспорт, получить «свидетельство о неимении препятствий на выезд за границу» [22. Л. 2)], мужчинам нужно было иметь свидетельство об отбытии воинской повинности или «о зачислении в ратники ополчения», замужней женщине – письменное разрешение мужа на выезд за границу. Указанные документы следовало отправить вместе с прошением на имя губернатора для выписки «паломнического билета». Выдача загранпаспортов для «следования в Иерусалим на поклонение Святым местам» производилась паломникам чаще всего в Одессе [6. С. 125, 132].

Путь паломника в Палестину из Сибири лежал через общие для всех паломников логистические пункты. Сначала пешком или по Транссибу (1891–1916) нужно было добраться до Челябинска, далее по железной дороге через Воронеж и Киев в Одессу. Несмотря на наличие сухопутного пути в Иерусалим, морской

путь через Одессу, Босфор и Дарданеллы в палестинскую Яффу был более комфортным и быстрым для сибирских богомольцев. Все паломничество в целом составляло несколько месяцев.

Таким образом, подготовить свое путешествие в Палестину было непросто, а иногда и практически невозможно, тем более для крестьянина, не обладавшего грамотой. В процессе оформления бумаг требовалось как финансовое, так и бюрократическое участие. С 1882 г. такой бюрократической структурой в общеимперском масштабе стало ИППО. Повторимся: Палестинское общество в числе своих целей не заявляло задачу содействия увеличению числа русских паломников в Палестину, не ставили перед собой такие задачи и местные сибирские отделы. Как разъясняли Тобольские епархиальные ведомости, «...Палестинскому обществу приходится вовсе не способствовать увеличению паломничества, что не входит в его задачи, а по возможности оберегать паломника в пути, не бросать его на произвол судьбы на месте и дать ему то, к чему привык и без чего обходится с трудом русский человек» [23. С. 282]. «Лица, имевшие намерение отправиться в Св. Землю, получали от Отдела все нужные им справки и указания и снабжались путеводителями, палестинскими листками и брошюрами» [24. С. 3].

Как отмечалось выше, на численность и социальный состав сибирских богомольцев влияли материальные причины: удаленность от Иерусалима, доступность инфраструктуры и финансовое положение самих паломников.

Путь на Святую землю из Сибири для паломников был очень затратным. Священник Василий Федюшин из Тобольской губернии в 1902 г. оценивал путешествие одного сибирского богомольца в 200–250 рублей, хотя отмечал, что «в компании двух-трех человек путешествие обойдется, конечно, дешевле» [25]. Сам Федюшин, судя по записям из журнала останавливающихся на русском новом подворье в Иерусалиме, совершал паломничество со своей женой Анной Яковлевной [26] и перевел в кассы управления Русскими подворьями в Иерусалиме на траты во время своего странствия 220 руб. [27. С. 285]. Такую сумму собрать сибирскому крестьянину или простому священнику в одиночку было не по силам, поэтому главными источниками финансирования паломничества оставались пожертвования и общая практика «собирать на богомолье всем миром».

Путешествие из Красноярска или Иркутска обходилось еще дороже¹. Перед вторым паломничеством в Иерусалим в 1871 г. иркутянин М. Алексеев со своей женой продали «все свое движимое имущество, кроме домика» [13. С. 73]. Для реалий начала XX в. показателен пример организации «экскурсии» воспитанников Красноярской духовной семинарии. Исследователь Е.А. Шушканова предполагала, что часть паломнической поездки семинариста Н. Уставщикова оплатил столичный отдел ИППО [7. С. 67]. Однако семейные воспоминания сохранили и другую историю: чтобы отправить семинариста Никона из Красноярска в Иерусалим, его отец, «мелкий торговец скобяными товарами в деревне Лысково Нижегородской губернии, наза-

нимал денег, чтобы сын увидел православные святыни своими глазами» [28].

Тем не менее ИППО и его местные отделы участвовали, хоть и косвенно, в финансировании сибирского паломничества, где главным инструментом стало введение 1883 г. паломнических книжек, которые, с одной стороны, прокладывали безопасный маршрут для русских богомольцев, а с другой – удешевляли дорогу на 35%.

22 июля 1898 г. ИППО разрешило епископу Красноярскому и Енисейскому оказывать содействие отправляющимся из Сибири в Святую землю паломникам посредством выпуска паломнических книжек из Красноярска в Иерусалим и Афон (через Омск, Челябинск, Самару, Рязань, Козлов, Воронеж, Киев и Одессу) [29. Л. 13]. Примерно в это же время такое право получили Томск и Иркутск. Российская газета «Новое время» в 1898 г. опубликовала новость: «Императорское Православное Палестинское общество обратилось в Министерство путей сообщения с ходатайством о разрешении обществу установить, по примеру существующих уже паломнических книжек, такие же книжки II и III класса на проезд по железным дорогам от г. Красноярска и Томска [...] до Иерусалима и Афона» [30].

Интересно, что Тобольск не был включен в список городов, из которых по паломнической книжке шел маршрут в Иерусалим; более того, на просьбу годом ранее – в 1897 г. – епископа Тобольского и Сибирского получить разрешение на продажу паломнических книжек был получен отказ из совета ИППО: «Продажа паломнических книжек осуществляется исключительно в тех городах, от которых он установлен... выраженное отделом желание заведовать продажей книжек в Тобольске не может быть осуществлено» [31. Л. 7–7 об.]. Тем не менее, как пишут исследователи, в 1898 г. обязанности по реализации паломнических книжек в Тобольской губернии были все-таки возложены на протоиерея Н.Д. Скосырева, в Томской губернии – на сотрудника ИППО, протодьякона кафедрального собора С.И. Александрова и дьякона А.Я. Альферта, в Красноярске паломническую книжку можно было купить в кафедральном соборе или у ректора духовной семинарии Н.П. Асташевского [6. С. 125–126; 7. С. 66].

Сравнительная ведомость прихода и расхода по паломническим книжкам для проезда в Иерусалим и на Афон показывает, что самым дорогим для паломников был маршрут Иркутск–Иерусалим (89,5 руб.), за ним следовал маршрут из Красноярска (82 руб.), а самым дешевым оказывался путь из Томска (78 руб.) [32. Л. 80–83]. Эта же ведомость демонстрирует, что ИППО практически не получала прибыли от продажи паломнических книжек. Более того, если учесть, что паломникам предоставлялось бесплатное проживание на русских подворьях Палестины в течение первых двух недель, становится понятным, почему, по данным Палестинского общества, каждый посетивший Иерусалим паломник обходился ИППО в 15 руб. 13 коп. [33. С. 626].

Однако, как считают исследователи В.В. Цысь и О.П. Цысь, в Западной Сибири паломнические книжки

не получили широкого распространения. Тем более что с декабря 1894 г. книжки перестали приносить материальную выгоду паломнику, а только позволяли надежно сохранять сбережения в дороге, экономить время на приобретение билетов [6. С. 125]. Соглашаясь с выводами нижевартовских историков, следует лишь добавить, что по-прежнему высокая стоимость проезда, а также некоторое противоречие паломнических книжек самому духу традиционного пешего русского паломничества не позволяли сибирякам в полной мере воспользоваться инфраструктурой ИППО на пути ко Гробу Господню.

Паломнические книжки предназначались прежде всего тем, кто был вписан в имперскую бюрократическую систему: купечеству, дворянству, духовенству, части мещанского сословия. Им ИППО предлагало современный и комфортный паломнический путь с использованием современных средств передвижения (поездов, пароходов). Именно за этот комфорт нужно было платить требуемую сумму. Неслучайно красочное описание всех ужасов и лишений 3-го класса парохода Одесса–Яффа заканчивалось у иркутского священника рекомендацией выбирать для паломничества минимально 2-й класс: «Недаром Палестинское общество выдает билеты: по жел[езной] дор[оге] III кл[асса], а на пароход II-го» [34. С. 279–280].

ИППО, вводя механизм паломнических книжек, если не ломало, то серьезно вторгалось в существующую практику русского пешего паломничества. Русский писатель и журналист Н.А. Благовещенский, прикомандированный к начальнику Русской Духовной миссии в Иерусалиме епископу Порфирию Успенскому (1847–1854), так описывал существовавшую до 1883 г. практику: «Ходит хожалка из села в село, из монастыря в монастырь, рассказывая о виденных и слышанных в Иерусалиме диковинках, и идут за рассказчицей простодушные слушатели, бросив свои работы, собрав свои последние гроши. Хожалка уговаривается с ними в плате за свои хлопоты и везет по знакомой дорожке. У ней везде есть свои благодетели: в Одессе, Цареграде, Яффе, при помощи которых она легко с своей партией достигает Иерусалима» [35. С. 511–512]. Поклонничество для хожалок, словами Н.А. Благовещенского, – это способ прокормить себя «потом и в России», занять «почетное место между богомольцами разных сортов» [Там же. С. 512]. Как справедливо отмечает исследователь С.Ю. Житенев, «странников и богомольцев на Руси почитали и оказывали им помощь, за которую они “расплачивались” рассказами о своих хождениях и о “последних” новостях, происходивших в стране и за ее пределами» [1. С. 72]. Поэтому в истории с паломническими книжками совершенно не случайны были слухи, циркулирующие среди крестьянства, о специальных бесплатных билетах для паломников. А 76-летний Абрамка из Тобольской губернии в 1913 г. добирался до Иерусалима «зайцем»-безбилетником [14. Р. 97]. Плата за паломническую книжку, как и в целом вся созданная инфраструктура, если и не входила в конфликт с устоявшимися представлениями русского крестьянства о должном паломническом пути в Святой Град Иерусалим, то

точно задавала важные и непростые вопросы, такие как, например, обязательно ли переживать лишения и трудности на пути в Иерусалим или допустимо пользоваться комфортом? Является ли паломничеством путь, пройденный на поезде, или нужно всю дорогу преодолевать пешком? Знаково, что упоминавшийся выше иркутский священник, перебравшись во 2-й класс русского парохода, говорил: в 3-м классе едет «поистине Святая Русь» [34. С. 280].

Выводы

Переходя к выводам, назовем ряд ключевых аспектов. Сибирские паломники имели свой определенный образ, который выделял их на фоне остальных богомольцев, это фиксируют различные источники на протяжении всего исследуемого периода. Сибирское паломничество проходит трансформацию от персонифи-

цированного в первой половине XIX в. до группового в конце XIX – начале XX в. При этом следует назвать особенности отдельных регионов Сибири. Так, для западной части групповое паломничество становится популярным благодаря ряду факторов: развитой транспортной инфраструктуре, материальному благосостоянию жителей региона, деятельности местных отделов ИИПО по распространению знаний о Святой земле и появлению паломнических книжек, которые сделали доступным проезд до Иерусалима. Паломники из Восточной Сибири в основном оставались индивидуальными, хотя имелись исключения, такие как групповая экскурсия семинаристов из Красноярска в начале XX в.

Ключевым в сохранении образа и практики сибирских паломников оставался путь духовного возрастания, на котором богомolec должен в паломничестве испытывать определенные стеснения и трудности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Расстояние от Красноярска до Иерусалима составляет около 6 900 км, от Иркутска до Иерусалима примерно 7 900 км, а от Якутска до Иерусалима более 11 000 км.

ЛИТЕРАТУРА

- Житенёв С.Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты. М. : Индрик, 2012. 263 с.
- Ямилинец Б.Ф. Россия и Палестина. Очерки политических и религиозно-культурных отношений (XIX – начало XX века). М. : ИВ РАН – Летний сад, 2003. 254 с.
- Валитов А.А., Герасимова В.А. Образ евреев в записках сибирских паломников как фактор определения русской идентичности // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 149–155.
- Герасимова В.А. Сибирская конфессиональная идентичность конца XIX – начала XX веков: фактор палестинского паломничества // Научный диалог. 2019. № 5. С. 285–300.
- Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск : Межрегион. ин-т общественных наук при Иркутском гос. ун-те, 2006. Ч. 2. 323 с.
- Цысь В.В., Цысь О.П. Отделы Императорского Православного Палестинского общества в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: основные направления, содержание и результаты деятельности. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 247 с.
- Шушканова Е.А. История Императорского Православного Палестинского Общества в Енисейской губернии (1898–1917 гг.). Красноярск : Сиб. гос. ун-т науки и технологии им. М.Ф. Решетнёва, 2018. 120 с.
- Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М. : Мосты культуры, 2007. 910 с.
- Дмитриевский А.А. Современное русское паломничество в Св. Землю // Труды Киевской Духовной академии. 1903. Т. II. С. 274–319.
- Ювачев И.П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню : очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Грецию. СПб. : Александрo-Невск. о-во трезвости, что при Воскресен. церкви «О-ва распространения религиозно-нравств. просвещения в духе православной церкви», 1904. 365 с.
- Бокатов А.Ю. Эволюция образа православного паломника в российской периодике второй половины XIX в // Вестник славянских культур. 2020. № 56. С. 30–44.
- Марков Е.Л. Путешествие по Святой земле: Иерусалим и Палестина, Самария, Галилея и берега Малой Азии. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1891. 510 с.
- Соболев М. Замечательный слепец-сибиряк : очерк // Странник. 1876. Июль.
- Graham St. With the Russian pilgrims to Jerusalem. Thomas Nelson and Sons, Ltd., 1913. 254 p.
- Хитрово В.Н. Откуда идут в Святую землю русские паломники // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества (СИППО). 1900. Т.11. С. 129–155.
- Нечаева М.Ю., Микитюк В.П. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции. М. : Индрик, 2014. 383 с.
- К Святителю Иоанну Тобольскому. Дневник паломника // Иркутские епархиальные ведомости. 1916. № 22. С. 763–764.
- Грушевой А.Г. Материалы к истории деятельности Императорского православного палестинского общества в начале XX века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 2 (18). С. 157–331.
- Житенёв С.Ю. Православное паломничество и свобода передвижения в Российской империи в XVIII–XIX вв. до отмены крепостного права // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания : сб. ст. М. : Индрик, 2012. С. 103–107.
- Нечаева М.Ю. Епархиальные отделы Императорского Православного Палестинского Общества и организация паломничеств в Святую землю // Церковь. Богословие. История : материалы II Всерос. науч.-богословской конф. Екатеринбург : ЕДС, 2014. С. 170–177.
- Сафонов Д.В., Изотов А.Б. Русское паломничество в Святую землю и деятельность Императорского Палестинского общества по его организации // Церковь в истории России : к 70-летию Николая Николаевича Лисового. М., 2016. С. 285–299.
- Государственный исторический архив Омской области. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1576.
- О деятельности Императорского православного Палестинского общества в 1898 г. // Тобольские епархиальные ведомости. Отд. неофиц. 1899. № 15/16. С. 277–288.
- Отчет Енисейского отдела Императорского православного Палестинского общества за 1914 г. // Енисейские епархиальные ведомости. Отд. офиц. 1915. № 12. С. 3–9.

25. Федюшин В. Из дневника священника-паломника // Тобольские епархиальные ведомости. Отд. неофиц. 1902. № 7. С. 72–79.
26. Список лиц, останавливавшихся на Новом Русском подворье в Иерусалиме с Июля 1900 г. по 1 января 1901 г. // СИППО. 1900. Т. 11. С. 686–687.
27. Отчет уполномоченного ИППО в Одессе М.И. Осипова за 1900–1901 гг. // СИППО. 1901. Т. 12. С. 257–303.
28. Шунина Н. Бог дает силы // Минусинский некрополь. 2009. Кн. 1. С. 99.
29. Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРИ). Ф. 337 Оп. 873/1. Д. 106.
30. Паломнические книжки ИППО от Красноярска и Томска // Новое время. 1898. № 7992.
31. АВПРИ. Ф. 337 РИППО. Оп. 873/1. Д. 148.
32. АВПРИ. Ф. 337 РИППО. Оп. 873/7 Д. 4.
33. Палестина // Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. СПб. : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1897. Т. 22а. С. 620–626.
34. Ко гробу Господню. Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям // Иркутские епархиальные ведомости. 1900. № 12. С. 277–281.
35. Благовещенский Н.А. Из воспоминаний бывалого в Иерусалиме // Время. 1862. № 2. С. 494–523.

Alexander A. Valitov, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: val11@bk.ru

Mikhail S. Shapovalov, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: shapovalov_ms@mail.ru

THE SIBERIAN PILGRIMAGE TO PALESTINE AND ITS REPRESENTATION IN THE TURN OF THE CENTURY

Keywords: mental maps; Palestine; image; identity Russian Jews; pilgrims; Holy land.

The article is devoted to the representation and practice of the Siberian pilgrimage to the Holy Land in the turn of the century. Though, the tradition of pilgrimage to Palestine has been forming over several centuries, it became especially widespread in the end of the 19th century. Methodologically, the authors rely on a positivist approach.

Establishing the exact number of Siberian pilgrims is a complex research task. Regional specificity cannot always be defined in surviving historical sources. A relatively complete data can only be obtained for that sources which are related to the turn of the century, relying on the reports of the Imperial Orthodox Palestine Society. Throughout the 19th century, pilgrimages were an isolated affair. Usually, they were done by people to perform a spiritual feat. The Pilgrims from the Tomsk province rank the top among the Siberian regions.

The image of the Siberian pilgrim is quite vividly presented in the surviving types of pilgrimage notes, Palestinian travelers notes, as well as in the reports of the Central and Siberian IOPS branches. There is a special archetype of the Siberian wanderer who walked to Palestine, overcoming numerous difficulties. This type of Siberian pilgrim is mentioned by almost all authors, and very often it is about him the surviving sources tell us. The journey of the Siberians to the Holy Land took place not only in geographic, but also in mental space.

The journey was expensive and time-consuming for a pilgrim. It lasted for about several months, especially in the first half of the 19th century. With the development of transport infrastructure, pilgrimage practices changed. The activities of the IOPS played a special role in popularizing the pilgrimage. This was the emergence and distribution of pilgrimage books, which were reducing travel costs, as well as the activities of local IOPS departments, which, with the help of educational activities, broadened the appeal of the Holy Land and the process of pilgrimage itself for the periphery inhabitants.

Trying to consider objectively what the Siberian pilgrims were like, the authors resumed that the existing practice of Russian walking pilgrimage has transformed thanks to the activities of the IOPS and the appearance of pilgrimage books. Siberians successfully used new forms and mastered the existing pilgrimage practices. Siberian pilgrims maintained the practice of individual (personalized) travel during the period under study, despite the widespreading of mass and group pilgrimages at the turn of the Nineteen century.

REFERENCES

1. Zhitenev, S.Yu. (2012) *Religioznoe palomnichestvo v khristianstve, buddizme i musul'manstve: sotsiokul'turnye, kommunikatsionnye i tsivilizatsionnye aspekty* [Religious pilgrimage in Christianity, Buddhism and Islam: sociocultural, communication and civilizational aspects]. Moscow: Indrik.
2. Yamilinet, B.F. (2003) *Rossiya i Palestina. Ocherki politicheskikh i religiozno-kul'turnykh otnošeniy (XIX – nachalo XX veka)* [Russia and Palestine. Essays on political and religious-cultural relations (19th – early 20th century)]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS – Letniy sad.
3. Valitov, A.A. & Gerasimova, V.A. (2020) Image of the Jews in the records of Siberian pilgrims as a factor for determining Russian identity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 64. pp. 149–155. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/64/21
4. Gerasimova, V.A. (2019) Siberian Confessional Identity of Late 19th – Early 20th Centuries: the factor of Palestinian pilgrimage. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 5. pp. 285–300. (In Russian). DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-285-300
5. Dulov, A.V. & Sannikov, A.P. (2006) *Pravoslavnaya tserkov' v Vostochnoy Sibiri v XVII – nachale XX vekov* [The Orthodox Church in Eastern Siberia in the 17th – early 20th centuries]. Irkutsk: Interregional Institute of Social Sciences at Irkutsk State University.
6. Tsys, V.V. & Tsys, O.P. (2014) *Otdely Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva v Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.: osnovnye napravleniya, sodержanie i rezul'taty deyatel'nosti* [Departments of the Imperial Orthodox Palestinian society in Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries: main directions, content and results of activities]. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University.
7. Shushkanova, E.A. (2018) *Istoriya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva v Eniseyskoy gubernii (1898–1917 gg.)* [History of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the Yenisei province (1898–1917)]. Krasnoyarsk : Siberian State University of Science and Technology.
8. Bazili, K.M. (2007) *Siriya i Palestina pod turetskim pravitel'stvom v istoricheskoy i politicheskoy otosheniakh* [Syria and Palestine under the Turkish government in historical and political relations]. Moscow: Mosty kul'tury.
9. Dmitrievskiy, A.A. (1903) *Sovremennoe russkoe palomnichestvo v Sv. Zemlyu* [The modern Russian pilgrimage to the Holy Land]. *Trudy Kievskoy Dukhovnoy akademii*. 2. pp. 274–319.
10. Yuvachev, I.P. (1904) *Palomnichestvo v Palestinu k Grobu Gospodnyu : ocherki puteshestviya v Konstantinopol', Maluyu Aziyu, Siryu, Palestinu, Egipet i Gretsuyu* [Pilgrimage to Palestine to the Holy Sepulchre: Essays on a journey to Constantinople, Asia Minor, Syria, Palestine, Egypt, and Greece]. St. Peterburg: Aleksandro-Nevs. o-vo trezvosti.
11. Bokotov, A.Yu. (2020) Evolution of the Orthodox pilgrim's image in Russian press of the second half of 19th century. *Vestnik slavyanskikh kul'tur – Bulletin of Slavic Cultures*. 56. pp. 30–44. (In Russian). DOI:10.37816/2073-9567-2020-56-30-44
12. Markov, E.L. (1891) *Puteshestvie po Svyatoy zemle: Ierusalim i Palestina, Samariya, Galileya i berega Maloy Azii* [Journey to the Holy Land: Jerusalem and Palestine, Samaria, Galilee and the shores of Asia Minor]. St. Peterburg: M.M. Stasyulevich.
13. Sobolev, M. (1876) *Zamechatel'nyy slepets-sibiriyak: ocherk* [A remarkable Siberian blind man: an essay]. *Stranik*. July.
14. Graham, St. (1913) *With the Russian Pilgrims to Jerusalem*. Thomas Nelson and Sons, Ltd.
15. Khitrovo, V.N. (1900) *Otkuda idut v Svyatuyu zemlyu russkie palomniki* [Where do Russian pilgrims go to the Holy Land from]. *Soobshcheniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva (SIPPO)*. 11. pp. 129–155.

16. Nechaeva, M.Yu. & Mikityuk V.P. (2014) *Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo v kul'turnoy srede rossiyskoy provintsii* [The Imperial Orthodox Palestine Society in the cultural environment of the Russian province]. Moscow: Indrik.
17. Anon. (1916) K Svyatitelyu Ioannu Tobol'skomu. Dnevnik palomnika [To St. John of Tobolsk. A Pilgrim's Diary]. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti*. 22. pp. 763–764.
18. Groushevoy, A.G. (2017) Documents relating to the activities of Imperial Orthodox Society in the beginning of the 20th century. *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii – Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary*. 2(18). pp. 157–331. (In Russian).
19. Zhitenev, S.Yu. (2012) Pravoslavnoe palomnichestvo i svoboda peredvizheniya v Rossiyskoy imperii v XVIII–XIX vv. do otmeny krepostnogo prava [Orthodox pilgrimage and freedom of movement in the Russian Empire in the 18th – 19th centuries before the abolition of serfdom]. In: *Velikiy knyaz' Konstantin Nikolaevich i Russkiy Ierusalim: k 150-letiyu osnovaniya* [Grand Duke Konstantin Nikolaevich and Russian Jerusalem: to the 150th anniversary of its Foundation]. Moscow: Indrik. pp. 103–107.
20. Nechaeva, M.Yu. (2014) Eparkhial'nye otdely Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva i organizatsiya palomnichestv v Svyatuyu zemlyu [Diocesan departments of the Imperial Orthodox Palestine Society and the organization of pilgrimages to the Holy Land]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya* [Church. Theology. History]. Proc. of the Second Conference. Ekaterinburg, February 12. Ekaterinburg: Ekaterinburg Theological Seminary.
21. Safonov, D.V. & Izotov, A.B. (2016) Russkoe palomnichestvo v Svyatuyu zemlyu i deyatel'nost' Imperatorskogo Palestinskogo obshchestva po ego organizatsii [Russian pilgrimage to the Holy Land and the activities of the Imperial Palestinian Society for its organization]. In: Vasilieva, O.Yu. (ed.) *Tserkov' v istorii Rossii* [Church in Russian History]. Vol. 11. Moscow: RAS. pp. 285–299.
22. The State Historical Archive of Omsk Region. Fund 67. List 1. File 1576.
23. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. (1899) O deyatel'nosti Imperatorskogo pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva v 1898 g. [On the activities of the Imperial Orthodox Palestinian Society in 1898]. 15/16. pp. 277–288.
24. *Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti*. (1914) Otchet Eniseyskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za 1914 g. [Report of the Yenisei Department of the Imperial Orthodox Palestine Society for 1914]. 12. pp. 3–9.
25. Fedyushin, V. (1902) Iz dnevnika svyashchennika-palomnika [From the diary of a pilgrim priest]. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 7. pp. 72–79.
26. Imperial Orthodox Palestinian Society. (1901a) Spisok lits, ostanavlivavshikhnya na Novom Russkom podvor'e v Ierusalime s Iyulya 1900 g. po 1 yanvarya 1901 g. [List of persons who stayed at the New Russian Compound in Jerusalem from July 1, 1900 to January 1, 1901]. *Soobshcheniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva (SIPPO)*. 11. pp. 686–687.
27. Imperial Orthodox Palestinian Society. (1901b) Otchet upolnomochennogo IPPO v Odesse M.I. Osipova za 1900-1901 gg. [Report of IOPS Odessa plenipotentiary M.I. Osipov for 1900–1901]. *Soobshcheniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva (SIPPO)*. 12. pp. 257–303.
28. Shunina, N. (2009) Bog daet sily [God gives strength]. *Minusinskiy nekropol'*. 1. pp. 93–99.
29. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 337. List 873/1 File 106.
30. Anon. (1898) Palomnicheskie knizhki IPPO ot Krasnoyarska i Tomska [IOPS pilgrimage books from Krasnoyarsk and Tomsk]. *Novoe vremya*. 7992.
31. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 337. List 873/1 File 148.
32. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 337. List 873/7. File 4.
33. Andreevsky, I.E. (ed.) (1897) *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 22a. St. Peterburg: F.A. Brokgauz, I.A. Efron. p. 626.
34. Anon. (1900) Ko grobu Gospodnyu [To the Holy Sepulcher]. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti*. 12. pp. 277–281.
35. Blagoveshchenskiy, N.A. (1862) Iz vospominaniy byvalogo v Ierusalime [From the memories of someone who has been in Jerusalem]. *Vremya*. 2. pp. 494–523.